

Мамлеева Наташа

О пользе неудачной помолвки

Глава 1.

«Мы столь близки, и это так опасно,

Но разум верно утонул в дурной крови.

Вы ненавидите меня так страстно...

В пол шаге стоя от любви.»

Канцлер Ги

Я задумчиво оглядывала светское общество, вращательно двигая запястьем, из-за чего красная жидкость в моем бокале плавно колыхалась. Поверх него я смотрела на окружающих людей, ненавидя саму атмосферу, царившую здесь. А если взять и утопить все сплетни в вине, интересно, они растают там навсегда? Хотелось бы в это верить. Я всё время ловила на себе вроде бы ничего не значащие взгляды, но была абсолютно уверена, что они обсуждают меня. Хотя кого они только не обсуждают? Может, сейчас перемывают косточки моему жениху.

Для женщин всегда самым важным событием в жизни была свадьба. О ней мы мечтаем с детства: принц на белом коне, кукольный домик и волшебный поцелуй. Чуть подрастая, мы верим в красивого юношу на спортивном автокаре, чтобы все девчонки обзавидовались! Так вот, мне завидуют. Прекрасно об этом знаю, но почему-то гордости и радости от этого не прибавляется. Что-то внутри продолжает терзать, словно подталкивая меня к решению сложного уравнения с несколькими переменными и всего лишь одной константой. Константой была я, все остальное же меняется.

– Алисия, почему скучаешь?

Я перевела взгляд на лучшую подругу и безмолвно пожала плечами. Все они называют это «предсвадебным мандражом», и им не объяснить, что меня мучает странное предчувствие. Будто что-то неприятное непременно должно произойти, перевернув мой привычный уклад мира.

– Ты через месяц выходишь замуж за одного из самых завидных мужчин планеты Земля! О чем ты можешь переживать?

Мне показалось, или в голосе подруги я услышала нотки зависти? Хотя мне сейчас не завидует только глухонемой и то только потому, что не слышал о моем счастье. Александр Дадарио – красавец, филантроп, успешный бизнесмен и просто терпеливый мужчина, в которого мне посчастливилось влюбиться и, что еще важнее, получить от него взаимность. Стараясь пересилить внутреннее чувство тревоги, я мысленно перечисляла все положительные аспекты моего положения. Я – дочь успешных бизнесменов, которые заключили многомиллиардный договор, скрепив его моей помолвкой. Поначалу я воспротивилась, устроила бунт. Еще бы! Красавицу, умницу и

просто избалованную девчонку выдают замуж супротив её воли! Но все аргументы полетели к черту, когда я увидела ЕГО! Своего совершенного и жаркого жениха! Я влюбилась с первого взгляда, как пишут в любовных романах.

– Алисия, перестань! – зашипела подруга, – ты ведешь себя так, словно тебя насильно выдают замуж! Где улыбка счастливицы, у которой сегодня помолвка? Что с тобой? Алисия, очнись же! Мне не нравится твоё душевное состояние! Сидишь в углу, ни на кого внимания не обращаешь! К Александру бы хоть подошла, а то он один отдувается за вас двоих. Смотри, он смотрит на нас.

Действительно, подняв голову и быстро найдя в толпе жениха, я поймала его взгляд. Несколько секунд продолжилась эта встреча, после чего Александр быстро отвернулся, отдавшись во внимание очередных собеседников.

– Первый раз посмотрел, – поморщившись, призналась я.

Что-то было явно не так. Интуиция кричала, что что-то неправильно. Что именно? Уже совсем скоро я выхожу не за мужчину, за мечту! Мечту многих миллионов девушек, причем многие из них – замужние! Да о таком жарком мужчине не стыдно мечтать по ночам.

– Ты утрируешь, – махнула рукой Даша, пребывавшая в каком-то нервном состоянии.

Наверное, ей передается моё напряжение. Так, нужно срочно перенастраиваться на положительный лад! Не зря же моё имя, если прочитать наоборот, означает «я и сила». Я сильная, мне с детства об этом твердят окружающие.

Вот только сильными людей делают обстоятельства, а иногда преграды, которые мы сами создаем. Так может быть и сейчас я сама себе придумала какую-то проблему, ввела несколько пустых переменных в уравнение, которое решается одним действием по явной схеме?

Даша пыталась меня приободрить, за что я ей была благодарна. Вообще-то такая роль ей выпадает не часто, так как я стараюсь не хандрить, особенно в окружении стольких людей, новости в сфере которых разлетаются с невероятной скорости, явно превышающую скорость звука. Сейчас же у меня была уважительная причина для депрессии – предсвадебный мандраж.

– Ну? Всё хорошо? – улыбнулась мне Даша, заглянув в глаза. – Посмотри, какая ты красавица!

Это она преувеличивает. Вот моя мама – красавица. Дашка – красавица, а я – обычная. Светло-русые волосы, серые глаза, пышные ресницы, узкие губы. Миловидная и симпатичная в силу молодости, но никак не красавица. Подруга же была жгучей зеленоглазой брюнеткой с шикарным бюстом. Нам всегда поразились, нашей дружбе: Даша была из низших слоев общества, но учеба в университете нас сблизила. Я была рождена в семье миллиардеров, с золотой ложкой во рту, как говорят, но внешне ничем не примечательна. Мама всегда неодобрительно цокала на нашу дружбу, на что я лишь пожимала плечами и говорила, что в нашей семье никто не умеет выбирать подруг. По крайней мере, её знакомые мне были не симпатичны.

– Идём, прекрати скучать. Иначе твои соперницы не оставят попыток увести у тебя жениха! – звонко рассмеялась Даша, показывая ряд белоснежных зубов. – Ты слишком много думаешь.

«Если думать есть чем, почему бы и не думать?» – размыслила я, но вставить эту шпильку в разговор естественно не решилась.

– Ты права. Мне стоит расслабиться. Идем, подойдем к Александру.

И направилась в сторону своего жениха, который, прижав меня к себе, поцеловал в щеку. Дамы всех возрастов вокруг стали покрывать меня комплиментами, нахваливая и берилловое платье, и искристые глаза. Одета я была, как всегда, безупречно, на высоких каблуках, подчеркивающих подтянутую фигуру, и в жемчужных украшениях. Меня всегда считали образцово-показательной дочерью, которую слепили из меня в детстве родители и само общество.

– Вы такая замечательная пара! Жгучий брюнет и ранимая блондинка! – с цветом моих волос тетушка, конечно, погорячилась, но смотрелись мы вместе, действительно, неплохо, этакий контраст.

Хотя, быть может, в нашу пару добавляли идиллии мои преданные глаза. Я сама себя иногда не могла понять, меня словно приворожили! Глаз не могла отвести от Саши! Я улыбнулась искренне, все-таки самые красивые пары – это влюбленные.

– Она – моё сокровище, – улыбнувшись, ответил мужчина, поцеловав меня в волосы.

Я внутренне затрепетала, расслабляясь. Даша стояла рядом и сыпала шутки, многие из которых были на грани приличия. Смеялись только мы с моим женихом, окружающие же только давили из себя улыбки. Я смеялась из солидарности к подруге, Александр – из солидарности ко мне.

– Саша, я в дамскую комнату, – шепнула я мужчине, посмотрев на подругу, которая не заметила моего взгляда.

Поэтому в туалет я направилась одна, удерживая в руках клатч и ставя на поднос ближайшему роботу-официанту полупустой бокал вина. Не любила я светские беседы, они меня утомляли, но я с детства привыкла играть куколку, недоступную и вечно счастливую.

Посмотрела на себя в зеркало. Мую усталость не заметит только слепой. Постаралась улыбнуться своему отражению, но все равно выходило как-то неестественно. М-да, женская народная забава: сама придумала, сама обиделась. Это именно про меня. И чего себя накручиваю? Показав язык своему грустному отражению, я пообещала ему, что обязательно буду излучать радость, назло всем!

Так что выходила из дамской комнаты я немного в расстерянном настроении, смотря под ноги и готовясь излучать эту самую радость, поэтому не заметила преграды, налетев на мужчину. К его чести, он галантно придержал меня за талию, чтобы я не упала, хотя мог же и вовсе избежать этого столкновения! Чуть не сказав несколько некультурных слов по поводу собственной неуклюжести и некоторых лиц, вовремя не увернувшихся с моего пути, я подняла взор на того, чья рука продолжала покоиться на моей талии.

– Привет, – проговорила я, выпрямляясь и иронично приподнимая бровь, – пришел поздравить?

Передо мной стоял мечта еще нескольких миллионов женщин собственной персоной.

Сероглазый брюнет с милыми ямочками на щеках и вечно изогнутыми в усмешке губами. Правда, изогнутыми в усмешке только при разговоре со мной, другим же женщинам он дарил обольстительную улыбку.

– А есть с чем? – с вызовом спросил Алексей, положив руки в карманы брюк.

– Например, с выигрышем в десять миллионов, – улыбнулась я своему другу, – или ты забыл наш давний спор? Кто первый выйдет замуж или женится, тому достается весомый подарок, сумму которого я уже озвучила выше.

– О, Элис! Неужели ты помнишь тот детский спор? Только не говори мне, что ты нуждаешься в средствах, поэтому собираешься выйти замуж за этого хвастуна! Если так, то я прямо сейчас готов перевести на твой счет нужную сумму!

И улыбается, зараза, так красиво! Как у него еще челюсть не свело?! Он, как никто другой, умеет омрачить любое радостное событие в моей жизни одним своим словом! Правда, чаще всего он именно создавал такие события в моей жизни. С ним связано очень многое, насколько тесно, что мне легче его убить, чем убрать из своей жизни. Но, к сожалению, убить я его не могла, а допускать настолько тесную дружбу с холостым мужчиной чужой невесте недопустимо. Именно поэтому последнее время мы общались с ним все реже и реже.

– Ну и зараза же ты, Лёш, – глубоко вздохнула я, собравшись уйти в зал, но мужчина схватил меня за руку.

– Ты уверена, что хочешь выйти за него? Мне кажется, ты слишком торопишься. Осмотришься, приглядишься еще к кому-нибудь.

– К кому? – усмехнулась я, осматривая его с ног до головы, – к тебе, что ли?

– А может и ко мне. Чем я не хорош? – и так улыбнулся, что у любой другой бы уже подкосились ноги.

– Не люблю плейбоев.

– А то твой жених не такой, – хмуро буркнул Леша, только со мной он допускал снять с себя маску идеального мужчины. И почему только он её снимает, а всё равно остается для меня идеальным? – Говорю тебе как другу: не торопись. Вполне возможно, что он не тот, кто тебе нужен.

– Лёш, не лезь в мою жизнь. Александр – совершенен.

Это действительно было так. Он был чуткий, понимающий, никогда не опаздывал на свидания, приходил с цветами, причем с двумя букетами: и для меня, и для матушки. Как такого мужчину можно в чем-то упрекать или подозревать?

– Так уверена в этом?

– Да, – твердо сообщила я, смотря дальше по коридору, где проскользнула тень моей лучшей подруги. – Отпусти мою руку и дай пройти. У меня помолвка, и гости могут меня потерять.

– Они не обращали на тебя внимания, когда ты сидела в углу в одиночестве. Думаешь, сейчас заметят твоё отсутствие? – серьезно спросил он, и я с

остервенением вырвала свою руку, из-за чего пошатнулась и схватилась за стенку.

Он чуть подался вперед, чтобы вновь меня придержать, но я уже сделала один шаг назад. Потирая руку, я с какой-то обреченностью смотрела на него, с трудом сдерживая свою обиду. Его слова всегда были острее кинжала. Он знал меня лучше всех и умел бить по больному. Кто может быть опаснейшим врагом? Только когда-то близкий тебе человек.

– Лёшенька! – внезапно появившаяся матушка широко улыбнулась своему «любимому мальчику», сыновей у неё не было. Своим приходом она буквально спасла меня от неминуемого краха моего спокойствия. – Алисия! Что вы тут делаете одни? Алисия, – родительница наградила меня укоризненным взглядом, – тебе не стыдно попадать в столь компрометирующее положение? Что о тебе подумают люди?

– Что я решила поставить одному миллиардеру очередной синяк, – парировала я, заметив кислую мину друга детства.

Ага, он тоже вспомнил, как в молодости по сети распространилась его фотография с огромным фингалом под глазом, поставленным девчонкой! Разница у нас была незначительная, всего лишь семь лет, поэтому детство и юность мы преимущественно проводили вместе. Он всегда оберегал меня, как старший брат. Но в тот раз он получил за дело.

– То когда было-то! Дети совсем, а сейчас вы оба состоявшиеся взрослые люди, и ваши отношения общество не поймет и осудит, – наставнически ответила родительница, повернувшись к Алексею, которого тут же принялась обнимать.

– Ты давно к нам не заходил. Я успела соскучиться! А Софи всё время про тебя спрашивает.

Я чуть ли не закатила глаза к потолку. Моя маленькая сестренка действительно без умолку щебечет обо всем, что ей нравится. К сожалению, нравился ей и мой друг. И за что его так любят дети?

– Неужели малышка помнит меня? Сколько ей? Пять?

Дальше слушать я не стала, стремительно направляясь по коридору в огромную гостиную. Найти в толпе высокого брюнета не составило труда. Моего прихода никто не заметил, словно я никуда и не уходила. Рядом с Александром я просто терялась, да и он любил, чтобы внимание акцентировалось только на нем. Почувствовав на себе жаркий взгляд, я обернулась, чтобы тут же встретиться с серыми глазами Леши. Он поднимал за меня бокал шампанского, только почему в его действиях я видела не поздравление, а скорее... усмешку? Совершенно невыносимый мужчина! Ребенком он был лучше!

В ребенке я не видела преграду для своего счастья, скорее, наоборот.

– Алисия, – ко мне вплотную подошла Даша, уводя меня в сторону и снова наклоняясь к моему уху, – ты не поверишь, что я сейчас узнала!

Дашка была сплетницей еще той, иногда я жалела, что допустила её выход в высшее общество. И вообще, мне казалось, что именно она сливает главные бомбовые новости репортерам. Но девушка в обмен давала мне искренность, которую я, порой, не получала даже в семье. Сама же я тоже умела красиво лгать и лицемерить, за

что себя корила, но понимала всю необходимость такого поведения. Даша же была настоящей, она не всадит нож в спину. Я приподняла бровь в намерении услышать продолжение, которое не заставило себя долго ждать:

– Алексей Изумрудов собирается жениться! – доверительно сообщила она мне, и я хмыкнула.

– Даш, его мама каждую минуту собирается женить его, только все без толку. Такой просто так не пойдет на заключение союза.

И здесь я говорила чистую правду. Его матушке дома не сиделось, она была в разъездах и путешествиях, но даже при своем плавающем графике она не забывала наставлять сына на «путь истинный», приводя в пример его отца, который завел семью в преклонном возрасте. Леша же относился к тем мужчинам, которые позволяют надеть на себя оковы брака только любимым женщинам.

– Да нет же, – укоризненно ответила мне подруга, – на этот раз, кажется, всё серьезно! Он сам согласен, и с завидной регулярностью ходит на свидания вслепую, или соглашается на видеосвязь! Представляешь? Он же всегда говорил в интервью, что сам способен найти девушку по вкусу, а тут такие кардинальные изменения!

«Никак не хочет отдавать мне мои десять миллионов», – пронеслась в голове мысль, и я чуть не засмеялась в голос, но усмешка всё же проступила на моих губах.

– Не вижу ничего смешного! Ты забираешь себе Александра, а холостых и настолько завидных мужчин остается не так много, – надула губки Даша, словно её это касалось в первую очередь.

– Даш, поверь мне, Алексей не является завидным мужчиной, об участии его избранницы следует только поплакаться.

Даша поджала губы и решила свернуть беседу на очередную менее бомбовую сплетню, но её манере разговора я потакать не собиралась, особенно, в свой особенный день, поэтому вскоре вернулась в компанию своего жениха. За вечер я всё же несколько раз обменялась взглядами с Лёшей. Меня так и подмывало подколоть его на тему его помолвки, но я старательно изображала хорошую невесту, тем более, рядом с любимым мужчиной это не составляло труда.

Наконец, настало долгожданное время окончания званого вечера, и гости поспешили покинуть шикарный особняк жениха. Мы с Александром стояли на выходе, принимая нескончаемый поток поздравлений, основой многих из которых была лесть. Я выглядывала в толпе друга, но так и не могла его найти. Неужели не хочет поздравить? Какая жалость! Последними к нам подошли мои родители, расцеловав нас обоих.

– Джон, буду рад видеть тебя завтра у себя в офисе, – пожимая руку тестю, говорил Дадарио.

– Обязательно. В первой половине дня устроит?

– Более чем. Вторая половина занята, – кажется, оба дельца были рады заключенной сделке.

– Ждем тебя, но можешь задержаться, – шепнула мама, обнимая меня перед уходом.

Наконец, родители откланялись, а мы с Александром, переглянувшись, медленно направились к парковке. Потом мы долго стояли перед моим автокаром и целовались.

– Мне пора, – прошептал Саша, отстраняясь, но я вновь притянула его к себе.

– Еще чуть-чуть...

– После свадьбы у нас будет целый медовый месяц, – резонно заметил Александр и, открыв водительскую дверцу, подтолкнул меня к автокару.

– Я буду скучать.

– Я тоже, милая, я тоже, – чмокнув в губы, ответил жених и закрыл дверцу.

Приборная панель встретила меня приятным женским голосом, спросив место назначения. Я назвала ей домашний адрес, маршрут которого был вбит в память автокара, после чего откинулась на сиденье, предоставив транспорту возможность неторопливо отвозить меня к моему дому. Беспокойное чувство вновь поселилось у меня в душе, да еще и слова Леши... Он не был пустомелей, и его слова всегда имели вес. Что же он хотел сказать? Ведь сам уже хочет жениться, почему останавливает меня?

Глава 2.

«Со мною вот что происходит:

совсем не та ко мне приходит,

мне руки на плечи кладёт

и у другой меня крадёт.

А той – скажите, бога ради,

кому на плечи руки класть?

Та, у которой я украден,

в отместку тоже станет красть.

Не сразу этим же ответит,

а будет жить с собой в борьбе

и неосознанно наметит

кого-то дальнего себе»

Евгений Евтушенко

Утро началось привычно. Из беспокойного сна меня выводил стандартный спокойный голос будильника.

– Я проснулась, – ответила я устройству, накрыв голову подушкой.

– Ваш голос не достаточно бодрый, я смею сделать вывод, что пробуждение не было окончательным, – ответил мне будильник, и я застонала, вставая с кровати.

– Я проснулась! – бодренько возвестила я, направляясь в ванную комнату.

– С добрым утром! – вежливо и радостно откликнулось чудо техники, и я поморщилась, проклиная треклятый прогресс.

Вот и новый день в качестве официальной невесты Александра Дадарио. С этими мыслями я отправилась в ванную. Приняв душ и почистив зубы, я вышла в одном полотенце, сев за рабочий стол и достав планшет. Мне пришли несколько деловых сообщений с работы и одно от любимого человека:

«С добрым утром, красавица! Хорошего дня! Люблю».

Ответив смайликами и поцелуйчиками, также признавшись в своих чувствах, я стала просматривать оставшиеся сообщения, среди которых было и Лешино:

«Ты подготовила необходимые бумаги? Заеду в одиннадцать».

Я закатила глаза к потолку. Совершенно забыла про нашу встречу! После вчерашнего мне не захочется видеть его еще неделю! Нет, всё-таки я лгуныя, и лгу в первую очередь себе. Встречи с Лешей помогают держать мне душевный мир в тонусе. Он в одно и то же время возвышает мою самооценку и опускает её на определенный уровень, который установил сам очень и очень давно.

«О тебе забудешь», – ответила я, уже доставая тени для век из косметички.

«Сочту это за комплимент».

Я улыбнулась, отложив планшет в сторону. Иногда приятно осознавать то, что в жизни есть неизблемые вещи, например, наши отношения с Лешкой. Отметив для себя, что скоро нужно сходить в салон и сделать новое наращивание ресниц и татуаж, я пошла к одежному шкафу. Набрала необходимую комбинацию на приборной панели, я подождала, когда из шкафа выйдет узкая полочка с классическими белыми рубашками. Взяв одну, я задвинула полочку, вновь вернувшись к набору на панели, теперь выбор пал на обтягивающие юбки ниже колена. Пройдя чуть дальше к выходу, я открыла отделение шкафа с паровым отглаживанием и повесила на железные вешалки свою одежду, закрыв створки. Через несколько секунд я забрала теплые вещи, облачившись в них и направившись на нижний этаж квартиры.

– Доброе утро, – на панели кофеварки даже смайлик высветился, и только потом мне в кружку полилась темная жидкость.

– Нельзя употреблять столько кофе, – укоризненно заметила мама, готовя на завтрак омлет.

Разведя с водой специальный порошок, она поместила последний на тонкий противень и поставила его в микроволновую печь, через минуту достав готовый продукт. Софи уже сидела на высоком стуле, в нетерпении стуча ложкой по столу.

– Софи, не веди себя как двухлетний ребенок, – укоризненно заметила я, и девочка недовольно поморщилась.

– Лучше вести себя, как маленькая, чем быть такой скучной, как ты. И чего в тебе Леша находит?..

Этим вопросом сестренка задавалась все время, ревную моего лучшего друга. Моего. Лучшего. Друга. Признаться, хоть я и понимала, что она всего лишь ребенок, этот факт меня бесил. Я собственница по натуре, чужое мне и даром не нужно, зато за свое и глазки могу выцарапать. Тараканчики в голове заплодировали, подтверждая верный вывод.

– Того, что он находит во мне, никогда не найдет в тебе, – показала я язык, – а именно воспитание! Софи, сядь ровно.

Сестра меня послушалась, но тут же расслабилась и, подперев ладошкой щеку, спросила:

– Когда ты уже уйдешь на работу?

Наградила укоризненным взглядом, из-за чего ребенок вновь выпрямился. В этом доме её все баловали, кроме меня. Из малышки растёт настоящий прожигатель жизни, а родители не задумываются над этим вопросом. У отца в последнее время уходит слишком много времени на работу, а мама... а мама в принципе никогда не занималась нашим воспитанием, она как-то была больше по светской части. Я даже могла предположить, что второго ребенка она родила только из-за данной тенденции среди её подруг.

Раздался сигнал колокольчика, и мама посмотрела на время. Я спокойно продолжила пить свой кофе, листая новости на планшете. В последнее время участились теракты, и это пугало не только жителей Земли, но и ближайших планет. Торговые корабли стали пропадать всё чаще. Связано это было с недостаточно тесными межпланетными отношениями. Каждое государство старалось перетянуть одеяло на себя, поэтому галактические союзы были не только желательным явлением, а даже необходимым.

Конечно, среди светских новостей особую роль отвели моей помолвке. С какой стороны она только не освещалась! То невеста недостаточно хороша для жениха, то наоборот, иногда даже упоминалось, что все-таки мы идеальная пара. Некоторые журналисты заметили и моё настроение на помолвке, мол, брак договорной и никаких чувств под собой не имеет. Всё это я пролистывала, не особо акцентируя внимание, а вот на одной статье я всё же остановилась. Там упоминалось о Леше. Мол, всё общество ожидало именно этого брака, поэтому помолка Стоун-Дадарио вызывала недоумение. Усмехнулась. Что ж, в прессу действительно часто просачивались подобные новости обо мне и друге. Какой-то журналист даже выдвинул гипотезу о том, что «невеста» еще одумается и вернется к своему по-настоящему любимому мужчине.

– Это, наверное, няня пришла, – задумчиво проговорила мама, моя руки.

По дому родительница не убиралась, для этого были роботы, но вот готовить считалось правильным. Пусть даже полуфабрикаты, но это уже проявление заботы о семье.

– Ты вновь вызвала няню? У тебя какие-то неотложные дела? – родительница была домохозяйкой и сидела в декрете, поэтому я искренне не понимала её любовь к няням.

– Мне нужно в салон красоты, потом днем я буду с Софи, а вечером мне вновь придется убежать на встречу. Сегодня выставка Мершара Моршала, – ответила мама, направляясь к входной двери, от которой вновь зазвучал сигнал колокольчика.

Вот этого художника я никогда не любила. Все его картины сводятся к рисованию разного размера геометрических фигур на одном холсте. Особенно, убийственная у него композиция «Семь красных шаров», где присутствуют фигуры разного размера, и кто-то там видит семь непростительных грехов, размышляя, какой размер какому греху отводится? Своими загадочными улыбками и молчанием на все вопросы Моршал создал вокруг себя атмосферу недосягаемости, поэтому люди в его картинах видят больше, чем там есть. Мне кажется, что даже сам художник не видит ничего гениального в своих картинах. Но если всё наоборот, то я стану уважать его еще меньше.

– Софи, и тебе нравится сидеть с чужими тетями?

– Нет, но у мамы нет времени, – вздохнула сестра, и я поступила её примеру.

Отчего-то мама была против садиков, как и её подруги, считая, что их ненаглядных деточек там будут обижать. А то, что ребенку необходимо общение со сверстниками, они не понимают. О, убийственная логика домохозяек двадцать четвертого столетия! Это еще хорошо, что у нас есть достаточно денег, чтобы не спихивать ребенка на роботов-няней, которые вообще могут убить в подрастающем поколении всю человечность.

Съев свою порцию омлета, я отправилась на работу, пересмотрев содержимое небольшой сумочки. Все необходимое, включая документы, планшет и накопители информации в форме малюсеньких, не больше подушечки пальца, дисков, было на месте, поэтому я со спокойной душой отправилась на работу. Сев за руль автокара, я вырулила на авиатрассу, спидометр был на двухсот, небольшая для меня скорость. Как же я хотела почувствовать настоящий адреналин от езды! Но, увы, на гонках я давно не была, так как, во-первых, Александру не нравилась эта идея, он считал ее недостойной девушки из высшего общества, и, во-вторых, он недолюбливал Алексея, с которым мы вместе гоняли по автостраде с детства. Припарковалась я на многоярусной парковке перед холдингом, уверенным шагом направившись на работу. Это была фирма отца по добыче ископаемых, и в ней я занимала должность главы отдела продаж.

– Мисс Алисия, вам поступило два внутренних звонка и три внешних, их номера я вбила в «стикер» на вашем столе.

– Спасибо, Марьяна, – кивнула я своему секретарю, войдя в кабинет и первым делом включив электронную панель со списком из пяти номеров.

Перелистнув страницу, я увидела сегодняшнее расписание и обрадовалась, что вечер

после трех свободен, значит, успею зайти на работу к жениху. Что мне так в нем нравилось? Его присутствие. У меня никогда не было продолжительных отношений, честно признаться, у меня вообще было мало отношений с противоположным полом. Когда-то в молодости я не посчастливилось безответно влюбиться в такого мужчину, которого до сих пор никому не удалось затмить. Очень долго я искореняла в себе эти чувства, а потом просто боялась оступиться. Зато всегда с завистью смотрела на своих знакомых, которые счастливые убегали на свидания, с работы – домой, потому что там их ждал любимый человек. Сейчас же я была счастлива, что свой запас любви и нежности есть на кого вылить. Главное, чтобы жених не утонул под этим бурным потоком.

День тек довольно скучно до определенного момента. Пока ко мне в кабинет вошел Изумрудов, приветливо махнув рукой и плюхнувшись на диван. Он задумчиво смотрел в окно, потом достал планшет и стал пролистывать файлы, я же занялась подготовкой документов, которые, честно признаться, к его приходу не до конца проверила. В его обществе мне всегда было комфортно, и я бы, наверное, просидела так до обеда, если бы работа по договору не закончилась через полчаса.

– Леш, я все.

– Наконец-то! – закатив глаза к потолку, мужчина встал и направился к моему столу.

Одет он был в рубашку, заправленную в облегающие темные джинсы, подчеркивающие стройные ноги, и сами джинсы. Я старательно отводила взгляд от привлекательного мужского тела, вспоминая не менее накаченное тело своего жениха.

Впрочем, мысли о достоинствах своего друга быстро покинули мою голову, вытесненные работой. Разбор пунктов небольшого договора на дополнительную поставку бензолных полимеров был осуществлен в рекордные сроки, так как мы с Лешкой друг друга понимали с полуслова, иногда выговаривая фразы с одинаковой интонацией и одновременно, после чего награждали друг друга усмешками.

– Отлично, теперь я доволен, – ответил Изумрудов, направившись к выходу, – удачного дня!

Я смотрела на удаляющуюся фигуру мужчины и честно не понимала, как он может надевать настолько сексуальные джинсы на работу! Это же совращение сотрудников! Или он специально так оделся, чтобы соблазнить кого-нибудь из нашей фирмы? Вот же плейбой!

– Леш! – крикнула я, когда мужчина потянулся рукой до скрытой на двери сенсорной панели. – Ты специально так вырядился для моих сотрудниц? Ведь обычно костюмы носишь!

– Дорогая моя, – широко улыбнулся он, повернувшись ко мне, – не думаешь ли ты, что у всех по отношению ко мне такие же извращённые мысли как у тебя? Вот я об этом даже не подумал, а ты обратила внимание!

Краска стыда непроизвольно вылилась на мои щеки, но что-то ответить этому нахалу было нужно.

– Изумрудов, я буду представлять иск твоей компании за каждую совращенную сотрудницу! Скажем, по сто тысяч за каждую.

Сразу же представила эту картину: на стуле ответчика сидит весь такой разодетый и красивый Алексей Изумрудов, а на стуле истца – я. В зал вводят по одной полураздетой женщине, они все краснеют и смущаются, при этом подмигивая и бросая томные взгляды в сторону моего друга, явно напрашиваясь на продолжение. Тот расправляет плечи и показывает свою внушительную мускулатуру.

«М-м...» – зашлись в блаженном стоне тараканчики в голове, и я чуть ли не приснула от смеха, но удержала маску серьезности на лице.

– Не слишком ли дорого ты оцениваешь своих сотрудниц? – изумленно приподнял бровь мужчина, а потом опустил взгляд мне на грудь, впрочем, там ничего выдающегося не было, наверное, его просто золотой кулончик привлек. – Вот за тебя бы...

Прежде чем до меня дошел смысл его слов, я успела смутиться, поэтому преждевременно рявкнула:

– Леш!

– Молчу-молчу! – примирительно поднял руки друг, открыв дверь и покинув мой кабинет.

Мои щеки все еще продолжали пылать. В такие моменты он меня бесит, в его присутствии я не могу контролировать свои эмоции, то раздражаясь, то смущаясь, зато всегда могу что-нибудь ответить, потому что знаю, что он будет внимательно слушать даже мои издевки.

– Марьяна, можешь принести мне с кухни гамбургер, – включив связь с секретаршей, попросила я, после чего нажала на узкую панель на своем столе, которая тут же вывела мне голографический экран. С его помощью я начала просматривать графики продаж, внося коррективы и пометки мысленным управлением, прилепив к вискам примочки.

– Приятного аппетита, – поставив тарелку с фаст-фудом и стакан с соком на стол, девушка недовольно глянула на меня, – конечно, я разогрела полуфабрикат, но гробить свой желудок таким способом – не лучший вариант.

– А что делать? – разведя руки в стороны, я пожала плечами, и секретарша покинула мой кабинет.

Как только я сделала первый укус, в мой кабинет ворвался Леша, отчего я закашлялась, удивленно глядя на друга. И чего он вернулся?.. Сейчас опять нотации читать начнет.

– Забыл кое-что сказать...

Он не договорил. Изумрудов бросил недовольный взгляд на тарелку, стремительно пересек пространство кабинета, рывком поднял меня с кресла, подхватив под локоть, и направился к выходу.

– Ты что делаешь?! Ты в курсе, что это похищение?! – взбеленилась я, вырываясь, но против мощи мужчины ничего не могла сделать. – Отпусти меня, Изумрудов!

– Сколько можно питаться этой гадостью?! У тебя же два раза обострение гастрита было! Тебе лень спуститься вниз и пройти немного пешком, чтобы посидеть в кафе? Горячее необходимо!

– Гамбургер был горячим, – возразила я, успокаиваясь.

Мужчина не ответил. Мы вышли из кабинета, Алексей по-прежнему тащил меня на буксире, из-за чего мы удостоились усмехающегося взгляда моего секретаря. Я наградила ее убийственным взглядом, предупреждая тем самым о невозможности распространения сплетен под угрозой увольнения.

Впрочем, в девушке я, прежде всего, ценила именно это качество: благоразумие. Она могла поговорить на отвлеченные темы, обсудить чей-то внешний наряд, но никогда не бралась осуждать человека и мусолить события чьей-то личной жизни. Наверное, своя имела, поэтому и чужой не интересовалась.

– Леш, все! Я пойду сама! Отпусти! – уже перед выходом из приемной попросила я, и мужчина послушно меня отпустил.

– Умная девочка.

– Не то, что твои девочки на ночь, – не могла не поставить шпильку я, на что друг ответил теплой улыбкой, словно сам прекрасно знал этот факт и был ему только рад.

Мы зашли в лифт и молча вышли на тридцатом этаже, направившись к внешнему коридору для перехода в соседнее здание, где располагался торговый центр, несколько этажей которого занимал фуд-корт. Мы молча ступили на травилатор, который направлял нас по закрытому коридору. Я схватилась за поручни, взглянув сверху вниз на город настоящего. Интересно, а несколько столетий назад люди размышляли, как изменится мир, придумывали его, как фантасты нашего столетия? В нашем мире преобладали преимущественно синие, серые и черные тона, все, что можно было создать из металла и высокопрочного пластика. По нынешним меркам все было стильно и модно, но вот было у меня подозрение, что мода на угловатые и блестящие здания скоро пройдет. Ведь рассматривая архитектурные строения прошлого, я признавала, что они, порой, отличаются безвкусицей. Вечным остается только классика, которая на все времена была одна. Это нежность, прочность, красота и удобство, сплетенное вместе. Наверное, именно так можно охарактеризовать классику.

Мы зашли в одном из кафе в отдельную кабинку, защищающую нас от любопытных взглядов с трех сторон, оставляя четвертую открытой, но дизайн был разработан таким образом, что выходы из кабинок никак не пересекались открытыми поверхностями друг с другом.

– Добро пожаловать в кафе «Двадцать четвертый век», – поприветствовал нас компьютер, предоставив голограмму с выбором категорий и картинками еды и напитков.

– Что будешь?

– Как всегда, – пожала плечами я, и Леша несколькими быстрыми движениями пальцев выбрал нужные напитки и блюда, после чего отправил заказ. – Давно мы с тобой вот так не сидели.

Действительно очень давно. Мой жених по какой-то неведомой мне причине недолюбливал друга, хотя они никогда не пересекались в сфере деловых интересов. Просто такое случается, когда человек не очень-то тебе симпатичен. Я понимала Сашу, ведь что тут может быть непонятного? Он ведь просто ревнует! Собственно, для этого у него есть свои причины.

– С тех пор, как ты влюбилась в Дадарио, – поморщился словно от зубной боли друг, и я хихикнула.

– Еще чуть-чуть и подумаю, что ты ревнуешь, – улыбнулась я, но мужчина мне не ответил, тогда я решила перевести тему с себя на него. – Говорят, что ты жениться собираешься.

– Кто говорит?

– Люди, – пожала плечами я, – так это правда? Нашлась та красавица, которая пленила твоё сердце?

В этот момент я почувствовала укол ревности, явственно представив рядом с лучшим другом другую девушку, которая будет пробуждать его страстными поцелуями по утрам, готовить завтрак в одном фартуке и обсуждать с ним совершенно незначачие мелочи. Если к первым двум у меня было относительно нейтральное отношение, то вот последнее вызывало жгучую ревность. Больше никаких пикников в заповедниках под луной, никаких автотрасс, никакого Леши рядом...

– Ты чего загрустила? – задумчиво посмотрев на меня, спросил Лёша без капли усмешки.

Мои вопросы он оставил без внимания. Вполне в его духе. Если он не желает отвечать, то правду из него и клещами не вытащишь. Но попробовать все же стоит.

– Внезапно прониклась сочувствием к твоей невесте, – ответила я, противореча внутреннему чувству беспокойства.

Перед глазами вновь встала картинка юной обольстительницы миллиардеров, этакой крашеной блондинки с голубыми стеклянными глазами, умеющей связывать между собой только определенный набор слов. Такие мысли вызвали во мне раздражение, ведь, несмотря на все недостатки Алексея, которых у него было достаточно, он достоин большего, чем какой-то красивой куклы.

– Проникаться-то еще не к кому, – вздохнул брюнет, взъерошив пятерней волосы.

Облегчение. Точно, мне нужно самой найти ему невесту! Такую, которая была бы его достойна! Красивая и умная, надо бы узнать, какие у него вкусы, хотя все предыдущие его девушки были настолько не похожи друг на друга.

– И с чего такое желание обременить себя узами брака? Не ты ли говорил, что окольцевать тебя способна только невероятная женщина, в которую ты будешь влюблен до беспамьтства? – припомнила я Изумрудову его же слова, и он улыбнулся.

– Ты всё еще помнишь?

– Я всё еще ожидаю увидеть это чудо света, – усмехнулась я. В это время округлая

центральная часть стола раскрылась, и оттуда по очереди выдвигались блюда, которые мы ставили перед собой. – Так что с твоей помолвкой? Это лишь слухи, распространяемые Зинаидой Николаевной?

– Хуже! Это слухи, распространяемые чисто мной!

И таким бодреньким тоном это сказал, что у меня столовый прибор вылетел из рук. Что означают его слова? Неужели решил жениться для воспроизведения рода? Может, он серьезно болен, поэтому хочет в ближайшем будущем обзавестись наследником? От последней мысли в горле встал ком, а по телу пробежал озноб.

– Алисия, не смотри на меня такими жалостливыми глазами. В свадьбе нет ничего ужасающего или предосудительного, тем более моя свадьба – это только фикция.

От сердца отлегло.

– Что это значит? Фиктивный брак? Но зачем он тебе, Лёш? Неужели ни одна не соглашается выйти за тебя по доброй воле? – благодущное состояние вновь вернулось ко мне.

– Сейчас договоришься, – взяв из своего салата оливку, мужчина кинул её в меня, и она угодила прямо в вырез блузки!

От его нахальства я задохнулась, грудь начала яростно подниматься под любопытным взглядом брюнета.

– Изумрудов!

– Хочешь, достану? – улыбнулся он, не сводя взгляда с моего бюста.

Я, взяв две оливки из своего салата, бросила их в Алексея, который залился звонки смехом, одну маслину даже поймал ртом. Этого времени мне хватило, чтобы незаметно вытащить оливку и выкинуть её в утилизатор – небольшое отверстие ближе к центру стола.

– И несмотря ни на что ты прекрасно уходишь от ответа! Давай уже выкладывай, что там у тебя с фиктивной женитьбой.

– А почему тебе это так интересно? Уж не хочешь ли ты побыть моей женой? Мне даже страшно становится от этой мысли, вдруг тебе так понравится, что ты потом разводиться не захочешь? – рассмеялся он, и я позволила себе легкую улыбку.

– Всегда умиляло твоё завышенное самомнение, но всему есть предел. Я беспокоюсь за тебя как друг. Выкладывай, что у тебя за план, может, я смогу помочь и найти определенную девушку? Собственно, кто-нибудь еще знает, что эта свадьба – фикция?

– Никто, кроме тебя. Даже мама летает на седьмом небе от счастья, думая, что её сын наконец-таки решил остепениться, – уже серьезно ответил мне Алексей. – А насчет причины... Все банально. Бизнес. Я через три дня улетаю в другую галактику на планету Куан. Планета небольшая, но обогащена очень ценным природным минералом, одного грамма которого хватит на выработку миллионов киловатт энергии. Не говорю уже о продуктах, которые можно получить крекингом. Я хочу заключить с ними договор. Форма правления на той планете – монархия,

инфраструктура и рынок на низком уровне. Но, что самое страшное, у правителя есть семь дочерей, четверо из которых девицы на выданье, и, я уверен, он попытается женить меня, аргументируя это условиями договора. Если же я приеду уже женатым, то это меня обезопасит.

– Ты летишь в другую галактику? – с предвкушением спросила я, уже желая напроситься в путешествие. – И сколько это займет времени?

– Чуть меньше месяца, я думаю. Неделя туда, неделя обратно и на подписание договора уйдет где-то столько же времени.

– А я успею вернуться до свадьбы? – спросила я, уже мысленно подавая отцу прошение об отпуске за собственный счет.

– До свадьбы? Алисия, кто тебе сказал, что я беру тебя с собой? – усмехнулся мужчина, – или... Подожди, ты хочешь выйти за меня замуж?

– Если это требуется для полета с тобой, то я согласна. Возьмешь ведь с собой? Пожалуйста, Лёш!

По натуре я была авантюристка, но это качество, к сожалению, совершенно не ценится в девушках. Именно поэтому я старалась искоренить в себе тягу к приключениям, который, безусловно, находила, но как-то незаметно все они интерпретировались в злоключения. Поэтому свой авантюризм я научилась пробуждать только рядом с Изумрудовым, уж он меня уберезет.

– Но как же свадьба? Ведь, возможно, что ты не успеешь вернуться к нужному сроку, да и как же предсвадебные хлопоты? – Изумрудов ожидал от меня ответа, смотря с какой-то надеждой.

– Ты согласен взять меня в жены или нет? – раздраженно спросила я, и мужчина рассмеялся, прикрывая рот кулаком, ибо в это время он пережевывал пищу.

– Естественно, Лисичка!

– Не называй меня так, – огрызнулась я, задумавшись.

Ну и как я уеду перед самой свадьбой? Да и Саша не поймет. Не хотелось бы ссориться с ним, мы с ним, вообще, еще ни разу не ссорились, и хотелось сохранить такую тенденцию. Я помотала головой, принимая решение остаться. Сбежать сейчас в другую галактику это просто безрассудство.

– Нет, Лёш, не получится. Мои желания тут не учитываются. Я не смогу, но очень бы хотела, – вздохнула я, не чувствуя вкуса еды.

И вот так всю жизнь. Мне приходится от многого отказываться. И кто сказал, что богатые люди обязаны быть счастливыми? У каждого свои запреты.

– Очень жаль, – серьезно ответил Алексей, – я бы очень хотел, чтобы именно ты помогла мне, но видно не судьба... Как твой жених? Еще не надоел? Ты рядом с ним, вообще, смеешься? У тебя очень красивая улыбка.

Если честно, то Дадарио не относился к тем людям, которые шутят каждую минуту. Он даже не относился к людям, способным выдать шутку раз в день. Скажу больше,

он вообще не понимал шуток. Серьезный мужчина, рядом с которым я иногда чувствовала уныние. Но ведь мы должны закрыть глаза на недостатки друг друга, разве не так?

– Лёш, спасибо, но мои отношения с Александром тебя не касаются, – жестко ответила я, вставая из-за стола. – Спасибо за обед.

– Куда ты? – устало спросил друг, – и прости меня, если сказал что-то не то, но я говорю это из заботы о тебе.

– У меня есть любимый жених, чтобы заботиться обо мне, кстати, с которым я встречаюсь вечером.

– Вечером? Ты звонила ему? Он точно... свободен? – обеспокоенно спросил Алексей.

Какая ему разница, свободен ли он? Хочет испортить мне свидание? Вот уж не ожидала от него!

– Конечно, звонила. Мы каждый час перекидываемся сообщениями, – солгала я, направляясь прочь из кафе.

На душе было гадко. Хотелось вернуться и надавать другу пощечин, но я понимала, что во многом был виноват не он, а неприятные обстоятельства, на которые он мне постепенно открывает глаза.

Глава 3.

Кобели не меняются. Все наладится, но он снова изменит. И ты окажешься там же, где начала, жалея, что не ушла в первый раз.

Другая женщина (The Other Woman)

Алексей конкретно подпортил моё настроение, поэтому до конца рабочего дня (конец которого я установила себе сама) я просидела в напряжении, а только на часах пробило три, когда закончила важную встречу, я сорвалась с места, уверенным шагом направившись на парковку. Назло словам друга я не стала предупреждать Сашу о своем визите, уверенная, что моему приходу он обязательно обрадуется!

В сердце опять поселилось чувство беспокойства, которое не покидало меня в светском обществе, но теперь оно возникло у меня внезапно. Чего же я должна опасаться? На одном из поворотов я развернулась, направившись домой. Глупо, глупо врываться к жениху на работу. Хотя почему это глупо? Он меня ждет и любит, а Лешка только этого и добивается. Никак не может мне простить того, что я оставила дружбу с ним в прошлом ради своего счастливого семейного будущего! Упрямство и размышления заставили восстановить первоначальный курс движения. Припарковавшись у компании жениха, я вышла из автокара, пытаюсь успокоить сердце. Да что со мной сегодня? Леша так разволновал меня? Решив не заострять внимание на собственном состоянии, я отправилась к жениху. Войдя в приемную, я

не обнаружила на месте секретаря, но слышала возню в кухонном отделении. Пройдя к двери кабинета Александра, я с легкостью открыла её, застыв на пороге.

Время замерло. Окружающие звуки померкли, кроме стонов моей лучшей подруги и рычания жениха. Моё сердце оборвалось, когда я смотрела на открывшуюся передо мной картину: Дашка на столе полураздета, между её ног расположился мой жених, её пальцы запутались в черных волосах Саши, глаза прикрыты, а рот, наоборот, открыт. Дадарио стоял ко мне спиной, и я не могла видеть блаженство на его лице, но точно узнала татуировку на правой лопатке. Они даже не заметили меня, настолько увлеченные процессом, дверь же все равно отъехала бесшумно, но, почувствовав, что входить не собираются, она вновь съехалась. Я сделала шаг назад, налетев спиной на кого-то, почувствовав обжигающую жидкость у себя на спине.

– Простите!.. – выронив чашку, с ужасом на меня посмотрела секретарша, оттягивая ткань моей блузки, чтобы снизить степень ожога на коже.

Кажется, я не чувствовала боль, кроме боли в сердце. Меня сковал ужас, я даже не представляла, что делать. Моя лучшая (!!!) подруга и мой любимый (!!!) жених! Как это возможно?! Нереально, нереально.. Они же не могли так поступить со мной! Не могли! Что я сделала не так? Может, дело во мне? Я была недостаточно хороша в постели? Не давала ему на работе? В чем же моя ошибка? В чем? Где я виновата?..

– Простите...

Она что-то сказала? Определенно что-то сказала. Я растерянно смотрела на закрывшуюся дверь, и, наконец, разобрала слова извинения.

– Забудь, – повернулась я к секретарше, посмотрев на неё с испугом, с ужасом, – забудь, что видела меня. Никому не говори. Ни в коем случае.

– Хорошо, – прошептала она, опуская голову.

Даже ей стыдно! А вот Александру нисколько! И Даше... ей тоже не стыдно. О космос, что ты делаешь?! Она же моя подруга!

– Давно они...? – сглотнув и кивнув на дверь, шепотом спросила я. Секретарша молча кивнула, и я прикрыла глаза. – Многие знают?

– Все, – пискнула она, и моё сердце защемилось от боли предательства, щеки вспыхнули.

Все знают! Все знают о моем унижении! И вдруг в голову пришла неожиданная догадка... И Лёша знал?..

«А то твой жених не такой...»

«Так уверена в этом?..»

«Ты звонила ему? Он, точно... свободен?»

Как же стыдно перед ним! Ведь он предупреждал меня, а я стояла на своём, все отдаляясь от него ради мужчины, который предал меня и втоптал в грязь! На моих скулах заходили желваки.

– Никому не говори обо мне. Есть черный выход? – девушка кивнула, – покажи, где он и скажи, куда выводит.

Какая же я глупая! Какая же я глупая! И я еще смела кичиться своими умственными способностями?! Я не замечала очевидные для многих вещи! Косые взгляды окружающих... Они все знали! Знали, в какую грязь меня втоптывают лучшая подруга и любимый мужчина! А я доверяла им, защищала... Ненавижу! Не-на-ви-жу!

Минуту назад я еще думала о своих провинностях? О том, что я недостаточно удовлетворяю мужские потребности? О, нет! Я достаточно хороша в постели, и не собираюсь занижать собственную самооценку из-за одного козла!

«Любимого козла!» – шепнул ангел.

«Любимого ли?» – шепнул с предвкушающей улыбкой черт.

С хищной улыбкой на лице я села в автокар, сорвавшись с места. Я не замечала скорости, поэтому в считанные минуты оказалась дома. В голове творилась кавардак. Тараканчики, наверное, с ума сходили от горя, прыгая в свои кровати и заливаясь горькими слезами. Я бы тоже сейчас хотела забиться в какой-нибудь угол, что никто меня не видел, никто обо мне не знал...

Я влетела в дом, как ураган. Мать сидела в гостиной с очищающей маской на лице и наблюдала за няней, обучающей Софи буквам.

– Нам надо поговорить! В моей комнате! – с этими словами я умчалась наверх с бешено колотящимся сердцем.

Неужели и мать знала? И не сказала мне? Не могла же и она меня предать? Такого крупного предательства я не выдержу! О космос, я чуть не вышла за этого уроды замуж! Получается, что сама судьба меня сегодня направила в его компанию?

Судьба или слова Леши? Ведь по сути, если бы он меня так не вывел из себя своими двусмысленными намеками, я бы повернула домой и так и не добралась до работы Дадарио.

– Алисия, что случилось? – недовольно спросила родительница, зайдя в комнату.

Меня заметно трясло. Глаза щипало, дышала я через рот, причем воздуха постоянно не хватало. Я смотрела на родительницу и умоляла только о том, чтобы она ничего не знала! А если знала и не сказала мне, то пусть сейчас солжет! Я не выдержу, если и она меня предаст своим молчанием! Ложь, конечно, штука неприятная, но иногда жизненно необходимая.

– Мам, ответь мне, – губы тряслись, я чувствовала, что еще немного и я сорвусь, я и так лихорадочно кусала губы, пытаюсь взять верх над чувствами, – скажи... Прошу тебя... ты знала, что Даша...

– Алисия... – выдохнула родительница, сев на мою кровать, и я всё поняла.

В этот момент я поняла, что знали действительно все. Просто многие умеют держать рот на замке и хорошо играть свою роль.

– Нет... Нет! Солги мне... – закричала, закрывая рот ладонью и чувствуя обжигающие слезы на своих щеках, – солги мне! Солги!..

– Алисия, – мама протянула ко мне руку, но я отшатнулась, налетев на стул и опрокинувшись на спину, которая еще была мокрая от кофе.

Что ж так не везет-то?! Почему именно сегодня?! Почему именно со мной?! Не хочу! И слезы хлынули потоком, дальнейшие слова я помню плохо, урывками память подсказывает мне события.

– Нет... Мам... ну почему ты?! Ну почему ты молчала?! Зачем ты хотела выдать меня замуж за такого низкого человека?! Я не понимаю! Я не хочу понимать... Ты чуть не разрушила мою жизнь, растоптала мою репутацию в глазах общества... Это сделала ты! Та, которая всю жизнь воспитывала из меня образец для подражания! Я всегда старалась, чтобы ты гордилась мной! И что?! Что из этого?! Теперь ты мной гордишься?!

– Алисия...

– Гордишься?! – повторяю свой вопрос я, и у мамы ожесточаются черты лица.

Несколько мгновений между нами висит напряжение, в этот момент я готова поклясться, что ненавижу её. Как она могла? Я ненавижу её не за себя, я ненавижу её за предательство тех чувств, которые она мне дарила и которые просила взамен.

– Что ты хочешь от меня?! Извинений?! – отмерла родительница, и на меня обрушилась лавина чужих эмоций. – Так знай, что это не я изменила тебе, переспав с этой... как её там... с этой шлюхой! Я тебе говорила, чтобы ты не водилась с ней, а ты мне что отвечала?! Ты сама меня не слушала, точнее, не слышала, что теперь от меня хочешь?! Как бы я тебе сказала об измене твоего любимого мужчины?! Чтобы ты меня во враги народа записала? Ты бы не стала меня слушать! Единственный, кого ты слушала тогда, это Дадарио!

– Мам! – закричала я в бессилии, – ты должна была достучаться до меня! Должна! Это твой материнский долг! Я чуть не вышла за него!

– Ты выйдешь за него! – крикнула в ответ мать, и эти слова меня отрезвили, даже слезы прекратились, лишь глаза от удивления расширились, а губы продолжали подрагивать.

– О чем ты говоришь? Я не понимаю...

– Не понимаешь?! Твой отец заключил многомиллиардный контракт, гарантом которого служишь ты! Так что ты выйдешь за Дадарио, как миленькая выйдешь! И что если изменять будет? Знаешь, сколько женщин терпят измены?!

– Но отец-то тебе не изменяет! – крикнула я, не веря в жестокость собственной матери.

– Кто знает? Я не могу давать полную гарантию! – убил ответом родительница и я, застыв на месте, смотрела на неё неверящим взглядом.

– Ты, точно, моя мать? Я начинаю в этом сомневаться. Хотя о чем я говорю? Кажется, сегодня день предательства любимых людей, – прошептала я, развернувшись

и покинув комнату.

Я была в смятении. Пробежали мысли о самоубийстве, чтобы увидеть слезы тех, кто сегодня меня предал. Но перед глазами тут же пронеслись лица двух мужчин, которыми я дорожила: Алексея и отца. Интересно, а дорогой родитель тоже в курсе? Обычно, он не интересовался сплетнями, поэтому эта информация могла до него и не дойти... На что я искренне надеялась, не хотелось бы упасть еще и в глазах своего отца.

Почему, почему такой омерзительный поступок совершили Александр и Даша, а стыдиться должна я? Какая несправедливая жизнь, которая строит мне козни, какие несправедливые правила социума.

Сев в свой автокар, я дотронулась трясущимися руками до руля, поняв, что водить я сейчас не смогу. Эта верная смерть. Всё-таки инстинкт самосохранения у меня работал. Поэтому я вышла из машины, взяв лишь две электронные карточки: удостоверение личности и деньги.

Сейчас я единственный раз в жизни сетовала на дресс-код, который я установила для себя сама: лишь классический стиль. Конечно, в длинной обтягивающей юбочке на два пальца ниже колен, белой блузке, которая, вообще, была испачкана в кофе, и на каблуках особенно не погуляешь, неудобно, и к тому же, что подумают люди?! Что у меня случилось что-то из ряда вон выходящее, из-за чего я напиваюсь в хлам? А напиться я желала до забвения. С другой стороны, какая людям к черту разница, кто пьет на лавочке на набережной?! Есть ли им до этого дела? Если есть, то это их проблемы! У меня же действительно случилось женское горе, так почему я не могу предстать перед людьми в подобном состоянии?

"Воспитание", – верно подсказал ангел, и я стиснула зубы.

К черту воспитание! К чему оно меня привело?! Я сегодня молча заглотила обиду и ушла из его кабинета, не сказав ни слова. Быть может, любовь именно такая? О нет, его я уже не люблю, обида, боль, презрение и омерзение растоптали мои чувства за последний час. Что же это тогда? Может, я никогда и не любила, раз меня в первую очередь волнует мое самолюбие, и только потом моя дальнейшая жизнь без якобы любимого человека? В том, что я не выйду за Александра ни за какие коврижки, я уверена. И пусть весь мир меня осудит.

Что ж, мое падение они уже обсудили, наверное, между собой, с хихиканьем посочувствовали, и теперь с цоканьем будут осуждать. Так и представляю это:

"Ишь, какая неженка! Разорвала помолвку! Подумаешь, развлекся мужчина! Зато, какой мужчина!"

Слова набатом звучали у меня в голове, вызывая удушающие слезы. Не-на-ви-жу! Какая разница, какой мужчина?! Он всё равно не имеет права изменять! Тем более с твоей подругой!..

За своими раздумьями я не заметила, как ноги привели меня к гипермаркету. Уверенно шагнув внутрь здания, на последующих этажах которого были жилые квартиры, я направилась к стеллажам с алкоголем. Взяв две бутылки терпкого сухого вина, я подумала и взяла еще две, и вот так в обнимку с четырьмя бутылками я двинулась в сторону касс. Робот считал штрих-коды и вывел сумму на экран. Поднеся карточку к красному индикатору, я оплатила покупку и покинула

гипермаркет, сложив бутылки в пакет.

Я жила в центре города, до набережной было рукой подать. Небо еще было светлым, как говорят, летом заря зорю встречает, а зимой провожает. Сейчас было лето. Погода была хорошей, но на каблуках я все равно чувствовала себя неудобно, поэтому направилась в сторону "секонд хэнда", вывеска которого светилась слабо, экран в одном месте был разбит. Как мое разбитое сердце, которое я собираюсь лечить алкоголем. Вот и проверим, насколько хороший врач – сухое вино. Нога подвернулась, и я вывихнула лодыжку, упав на асфальт. Одна бутылка разбилась, и жидкость подкатилась под мою юбку.

– Да что за день?! – закричала я, из-за чего немногочисленные прохожие, в основном школьники, оглянулись на меня и ускорили ход.

По щекам вновь начали течь слезы, которые я размазывала по лицу руками. Туфли я сняла, долго ударяя каблукам об асфальт, но те оказались настолько высококачественными, что даже не ломались! Я тоже думала, что мою жизнь невозможно разрушить, но меня оказалось легко выбросить за борт. Также я сделала и с туфлями, откинув те на несколько метров и закричав так, что горло обожгло.

– Не-на-ви-жу!

Плачущая на асфальте девушка в грязной одежде и без туфель вызвала жалость и немного испуг. Даже мне было противно от самой себя. Вскочив на ноги и подхватив пакет с выпивкой, я быстрым шагом направилась к "секонд хэнду". Удивленно глянув на меня и на все еще стекающую жидкость с моего пакета, работники магазина переглянулись.

– Можно мне новый пакет? – равнодушно спросила я, и девушки переглянулись, а я прошла к вещам, даже не упакованным в пленку.

Кажется, здесь одежду приходилось мерить самим, а не пользоваться компьютерным моделированием. Найдя себе широкую футболку, толстовку и потертые джинсы, я подхватила кеды и направилась сразу же к кассам.

– И бирки снимите, я сразу переоденусь. И пакет не забудьте, – напомнила я, подавая карточку.

Расплатившись смехотворной суммой, даже меньшей, чем я потратила на вино, я переделалась в удобную одежду. Вышла из магазина, выбросив грязные юбку и блузку в мусорный бак. Подул легкий ветер, и я поёжилась, надевая капюшон и кладя руки в карманы толстовки, пакет держался на моем запястье.

Вот хочется остаться в таком состоянии навсегда. Чтобы никто тебя не трогал, чтобы ни для кого ты не существовала. Как же хорошо, что все эти случайные прохожие меня не знают, не знают о моем позоре. Но об этом узнают из газет. Узнают, и я буду не просто смущена – растоптана. А что было бы, если бы я вышла замуж за Александра? За этого козла? Я бы каждый день с должной улыбкой встречала его на пороге нашего дома, терпела запах чужих духов и принимала положение Даши, которая была бы в более выгодном положении, чем я. Или нет? Не пользуется ли он так же и подругой? Да с чего я ее продолжаю звать подругой?! Подлая змеюка! Такая не пропадет, всегда найдет удобный случай лечь под чьего-нибудь жениха. А я ведь всегда считала её искренней и настоящей...

Я сжала челюсти, ненавидя свою наивность. С чего я поверила в любовь Дадарио? Да, говорил, но это лишь слова, никак не подкрепленные действиями! Лешка даже в детстве никогда не говорил мне ласковых слов, но я всегда знала, что я ему дорога как сестра. Надо же было надеть такие плотные розовые очки, чтобы отдалиться от своего друга, ссориться с ним!

И что мне теперь делать?..

Не дойдя до набережной, я достала из пакета бутылку вина, легко откупорив её с помощью специального механизма пробки, и приложилась губами к горлышку, быстрыми глотками вбирая в себя красную жидкость. Терпкий вкус заставлял забывать о моей непереносимости алкоголя, а острота спровоцировала слезы.

Осушив уже половину бутылки, я остановилась перед небоскребом, узнав адрес. В этом доме живет Изумрудов. Сделав еще один большой глоток вина, я неуверенно направилась к подъезду. На нижнем этаже я прошла сканирование на наличие посторонних предметов. Всю информацию по детализации вещей на меня, включая даже пломбу в зубах, компьютер вывел на экран. Пока я поднималась на лифте, успела осушить первую бутылку. Выйди из кабинки, я прошла к знакомой двери, нажав на вызов. В голове уже гулял ветер, соображала я с трудом. Все-таки пить я не умела, но в данный момент старательно откупоривала вторую бутылку, механизм на которой заел. И именно за этим занятием меня и застал Алексей. Я подняла на него заплаканные глаза с опухшими веками, и мои губы вновь задрожали. Он опустил взгляд на пакет, потом перевел его на бутылку и только сейчас посмотрел в упор на меня. В его глазах я прочла понимание и сожаление, а еще злость, причем последнее явно адресовалось не мне.

– Ты знал, да? – глухо спросила я, бросив откупоривать бутылку, и просто смотрела на друга.

– Теперь и ты знаешь, – прошептал он, и в его взгляде промелькнуло раскаяние.

Хотя это чувство должен испытывать явно не он.

– Но от этого не легче, – слезы вновь заструились по щекам, и я шагнула навстречу Леше, тут же пойманная в его объятия, бутылка из рук вылетела, но её каким-то неуловимым движением поймал друг.

– Прости меня, я должен был что-то придумать...

– Должен, – не стала спорить я, сминая кулачками ткань футболки мужчины. – Должен... почему ты ничего не придумал, а?

– Ты так была ослеплена им...

– Какое верное слово! – в сердцах воскликнула я, отдавшись полностью своим слезам.

Дальнейшее я помню смутно и урывками.

Глава 4.

Алексей

С работы я сегодня тоже ушел раньше и направился в "качалку". Нужно было выпустить пар. Туда я ходил редко, обычно предпочитал спортивно-виртуальные игры. Сегодня же хотелось о многом подумать. И как бы я не хотел уделить больше внимания первой думе – предстоящему полету, мысли возвращались к Лисичке. Она упорно не желала выходить у меня из головы, беспокойство пробуждалось во мне с новой силой. О космос, хоть бы он сегодня не изменял ей, иначе она это увидит! Хотел ли я этого? Какая-то темная часть меня желала раскрытия правды больше всего на свете, а вот оставшаяся – понимала, что ни к чему хорошему это не приведет. Она в него влюблена, хотя я отчего-то не желал в это верить, надеялся, что она сама себя убеждает в этих чувствах, чтобы помолвка казалась ей радостным событием. Но она стала от меня отдаляться, в моем присутствии раздражаться всерьез, и отсюда я вынужден был сделать вывод – она влюблена в этого засранца. Ему бы я хотел оторвать все причиндалы, которые у него гиперактивные. Но она же его любила! Как я мог причинить через него боль Лисичке? Но рано или поздно он разобьет ей сердце! Буду ли я выглядеть рыцарем, если сам раскрытием правды разобью ей сердце, причинив невыразимую боль? Отчасти лгу, ведь еще я боялся, что после этого она совершенно отдалится от меня, возненавидев. И этот страх я лелеял в своей душе.

Почему я так отчаянно не хочу верить в её чувства к Дадарио? Знал бы я сам... Но всё мое естество противится этой мысли. Может быть, это чувство собственности? Ведь я всю жизнь был слишком избалованным в этом плане ребенком: я никогда ни с кем не делился. И сейчас я отчаянно не желал делиться Алисией. Она всегда была лучиком счастья в моей жизни, полной бизнеса и науки.

Однажды до меня дошли слухи, около трех недель назад. Я не желал в них верить, и душа требовала подойти к Дадарио, с которым мы никогда не конфликтовали, и спросить прямо, правдивы ли эти слухи? Но если правдивы, разве он мне так просто об этом скажет? И тогда я подкупил его секретаршу, которая установила камеру с передатчиком прямо в его портрете. Секретарша должна скоро снять камеру и написать заявление по собственному желанию, перейдя ко мне в фирму. Потом я установил за ним слежку, несколько раз с помощью лучших детективов засняв его плотские утехы в отеле. Я получил доказательства его измены, причем не только с лучшей подружкой Алисии. Моя бедная маленькая девочка... Я так хотел обнародовать правду, втоптать Дадарио в грязь, что эта мысль тогда не выходила у меня из головы. Его акции бы полетели вниз, Алисия бы от него ушла, но... никогда бы не вернулась ко мне, никогда бы не заговорила со мной, поэтому я отбросил эту глупую идею.

Я не понимал, что со мной происходит, чувство собственника взыграло во мне с огромной силой. Я так привык, что моя "младшая сестренка" только моя, всегда придет, поможет, улыбнется и поставит шпильку. Она всегда была рядом. Но сейчас предпочитала общество Александра моему. Как я давно забыл это чувство... Ревность!

Но вот вчера на помолвке произошло в ней какое-то изменение. Она словно что-то узнала или чего-то боялась. Поговорив с ней, убедился, что это лишь предсвадебный мандраж, как и говорили её родственники. К моей печали, сегодня она тоже была грустная, только в редкие мгновения она улыбалась, словно позволив себе рядом со мной расслабиться. В такие моменты мое сердце ликовало, после чего вновь понуро пускало удары, понимая, что малышку что-то глохнет, но

откровенничать со мной она отчаянно не желала. Раньше такого не случилось...

Когда я ехал из спорткомплекса, мне на планшет пришло сообщение от секретаря Дадарио:

"Она все видела".

Я чуть ли не догнал ехавший впереди автокар от внезапной новости. Она видела... О космос, она видела! Вновь моя темная сторона возликовала, но все остальные чувства и мысли быстро затопило беспокойство. Мне надо ее найти. Хотя зачем я ей? Ей сейчас нужна мать, к которой вероятнее всего она и отправилась. Я вновь остался за бортом, может, оно и к лучшему. Никогда не любил женские истерики, хотя парочку таких эмоциональных взрывов от Алисии приходилось на нашу дружбу. Ей сейчас нужна мать, а завтра я отвезу ее куда-нибудь, чтобы она развеялась и быстрее забыла этого засранца.

При мысли о нем я сжал штурвал сильнее в руках, повернув в сторону его фирмы. Потом одумался и развернулся в сторону дома. Что за бред бить кулаками по лицу! Такому варварству меня, точно, не учили! В задумчивости я закусил костяшку пальца, поняв, что отомщу ему. Только по правилам, придуманным в высшем обществе. Убью его репутацию, которая в последнее время и так подмочена.

С этими мыслями я отправился домой. В холодильнике мышь повесилась, поэтому я сделал заказ продуктов на дом. Выйдя из душа, я переоделся в домашнюю одежду, после чего услышал трель колокольчика. Напрягся, взглянув на часы. Кто бы это мог быть? Среди круга моих знакомых было не принято вваливаться в гости без приглашения. У меня остался один вариант, который вызвал одновременно ликование и настороженность. Если это Лисичка, то получается, что мама ее утешить не смогла, и сейчас я буду вынужден испытать весь спектр ее боли. А в том, что я ее почувствую, я не сомневался, так как Алисия была слишком дорогим для меня человеком.

Увидев на панели её лицо, я открыл дверь и взглянул уже на саму девушку, которая бросила открывать бутылку, с механизмом которой у неё явно возникли проблемы. Элис была одета ужасно непривычно для меня, да к тому же в руке был пакет с выпивкой. Кажется, «налакалась» она знатно, особенно с её непереносимостью алкоголя. Сколько слез она уже пролила и сколько еще готова была пролить? Глаза опухшие, губы подрагивали. Она была разбита. Как бы мне хотелось сейчас пройтись несколькими ударами в челюсть по физиономии Дадарио!

Но не сейчас. Месть будет, но гораздо изощрение. Я заставлю его испытать потерю. А разбитая физиономия не компенсирует разбитое сердце Лисички. Ударами в лицо можно вправить мозги другу, а такого мудака нужно лишать всего, что ему дорого.

– Ты знал, да? – глухо спросила она, и я чуть ли не застонал, так испугался, что от моего ответа она развернется и уйдет.

– Теперь и ты знаешь, – обтекаемо прошептал я.

Нет, уходить она не собирается и винить меня тоже. Ей просто нужна поддержка. Моя бедная сильная девочка...

– Но от этого не легче, – слезы заструились по её щекам, и она шагнула ко мне навстречу, тут же пойманная в мои объятия.

Я слышал набатный стук своего сердце, когда малышка прижималась ко мне. Я даже не осознал, как схватил эту бутылку, чтобы та не разбилась и разрушила возникшую между нами идиллию. Я готов её защищать, готов оберегать, готов на многое ради неё, но кто бы знал, как меня раздражает причина её слез. Моё сердце будто бы тоже разбивается.

– Прости меня, я должен был что-то придумать...

– Должен, – не стала спорить Элис, прижимаясь теснее. – Должен... почему ты ничего не придумал, а?

– Ты так была ослеплена им...

– Какое верное слово!

Дверь за ней съехалась, пакет с вином остался с той стороны, значит, выпьет меньше, она и так уже себя не помнит, помнит только свое горе. Оставив еще одну бутылку, находящуюся у меня в руке, на стеллаже в коридоре, я подхватил Элис на руки и понес ее в сторону кровати. По ее щекам продолжали течь слезы, я лег рядом, продолжая поглаживать "сестренку" по голове. В этот момент я понял, что для Дадарио её слезы просто так не пройдут. И дело даже не во мне. Дело в самой Алисии. Она будет мстить. Сама. С особой страстью. Уж ее-то я знаю со школьной скамьи, как от нее плакали даже учителя. Кажется, это было единственное время, когда Элис приносила проблемы своим родителям, потом она стала идеальной дочкой, закрыв себя настоящую – взбалмошную и импульсивную – где-то далеко в себе. Наверное, в погоне за собой прежней она и познакомилась с этой чертовой Дашей. Меркантильной и двуличной тварью.

– Леш, – вновь захныкала Лисичка, обнимая меня за шею и орошая слезами часть футболки. – Леш, мне так больно...

– Я понимаю.

Ни черта я не понимал! Я не понимал, как с моей малышкой можно было поступить так отвратительно? Не понимал, как можно быть таким козлом и так долго скрывать свою принадлежность к отряду парнокопытных!

– Ты же не бросишь меня?

– Не брошу...

– И не предашь?

– Никогда, – прошептал я, целуя девушку в висок, которая отчего-то еще больше залилась слезами.

Вскоре всхлипы прекратились: Элис удалось заснуть. Я аккуратно выбрался из ее объятий, направившись на кухню. Там я закурил электронную сигарету, захотелось выпить. Что ж, моя темная половина может радоваться, теперь Алисия вновь безраздельно моя, пока ей не разобьет сердце очередной мудака. Как же мне открыть глаза моей малышке на меня?

Другая обстановка! В другой атмосфере (в первом значении этого слова) она

взглянет на меня по-другому. По крайней мере, я смел на это надеяться. Я обязан уговорить ее лететь со мной, желательно в качестве моей жены, пообещав ей развод. Конечно, последний я не намерен ей давать, но зачем рубить с плеча и шокировать Лисичку? Дадарио своим отвратительным поступком даже не понял, какую возможность подарил мне! Вновь моя отрицательная половина прорывалась на свободу с низменными мыслями, но я так долго оставался в тени простого друга, что это постепенно сводило меня с ума. Доставили еду. За готовкой я совершенно упустил ход своих мыслей, очнувшись только тогда, когда по квартире прошел заметный сквозняк – окно на кухне было открыто. Я насторожился и направился в комнату, замерев на пороге. Алисия стояла по краю окна в полный рост. О космос, что она собирается делать?!

– Элис, – тихо позвал я, и девушка вздрогнула, обернувшись.

Она пошатнулась, но удержалась рукой за раму. Я сделал шаг ближе, боясь даже думать о том, что она из-за этого козла собирается покончить с жизнью. Не прощу!

– Элис, иди ко мне.

– Не-а, – отрицательно покачала головой девушка, вновь обернувшись к окну, – я хочу умереть. Разве так будет не лучше?

Я взбесился, только теперь злость была и на Алисию. Какой бред она говорит?! Какой лучше?! У нее от измены мозги набекрень?! Как же меня раздражает, что она из-за двух мразей думает о таких вещах!

– Что за дурь ты несешь?! – я закричал прежде, чем успел подумать.

– Это не дурь! Так ведь будет лучше... для меня, для всех.

Для всех? Кого она имеет в виду?

– Хочешь умереть? – зло прошипел я, уже подойдя вплотную к девушке и обняв ее сзади.

– Хочу.

Совсем тронулась!

– Тогда прыгай, – твердо ответил я, смотря вниз поверх ее головы и крепко прижимая девушку к себе. – Прыгай. Это ведь так легко, правда? Ты же слабая девчонка, которой жить тяжелее, чем прыгнуть! Миг – и все! Ничего нет, ни проблем, ни забот. Но как это малодушно! Какое это решение для... слабаков, Алисия!

– Я не слабая! – крикнула она мне в ответ, и я улыбнулся.

Знал, на что давить.

– Разве? А как же твое желание умереть? Разве не это показатель слабости?

– Я... нет! Не у каждого хватит духу спрыгнуть с высоты!

– Да это может сделать любая кошка! Любая слабачка! А вот ты попробуй открыто

смотреть в глаза всего общества, проходить с улыбкой королевы, не замечая сплетен вокруг! На это способна только сильная девушка! Сильная, настоящая Алисия. А ты на что способна? Только прыгнуть с сорок пятого этажа?

Девушка в моих руках задрожала, признаться, я тоже был недалеко от этого. Только вообразить: вернись я минутой позже, она бы уже могла сигануть вниз! Или не могла? Неужели моя сильная девочка настолько малодушна?

– Но они все меня предали...

– Я тебя предавал?

Только несколько секунд ей понадобились для раздумья.

– Ты – нет.

– Тогда почему бы тебе не начать жить ради меня? – с затаенным дыханием спросил я, ожидая услышать самый непредсказуемый ответ.

– Ты не любишь меня.

Сказав ей, что люблю, я оттолкну ее, ведь она относится ко мне лишь как к другу.

– Хочешь, чтобы полюбил?

– Мне не нужны подачки, – вновь вернулась моя сильная девочка, и в следующий момент подалась вперед, но я задержал ее, прижав к себе. – Пусти меня, Лёш! Пусти! Ты не имеешь права...

– Хочешь прыгнуть?! Так прыгнем вместе! Давай, ну же! Смелее! Что остановилась?! Лишить себя жизни – можешь, а другого – нет? Дорогая моя, в любом случае это убийство! Ты готова пойти на преступление?

– Пусти...

– Прыгай со мной, одну тебя не пущу.

Она замерла, кажется, заплакала, но прыгать передумала. Это не могло не радовать. Я расслабился. Буря миновала.

– Я даже умереть не могу...

– Я тебе дал выбор...

– Я ни за что не подвергну тебя опасности, – плача, ответила Элис, и я выдохнул.

– Идем-ка, попробуем открыть бутылку вина, с которой у тебя возникли проблемы, – я постарался придать своему голосу шуточный тон.

Впрочем, за эту ночь мы открыли не только эту бутылку, но еще и ту, что мирно ожидала нас за дверью. Кажется, Элис чуть протрезвела, когда мы сели за стол, и я откупорил первую бутылку. Первый бокал она выпила залпом, тут же закашлявшись. Я похлопал её по спине.

– Тише-тише, вино не убежит, и я все выпивать не собираюсь, – поумерил пыл подруги.

– Чтобы ты понимал... Такому красавцу наверняка не изменяла любимая девушка с лучшим другом!

В принципе, она была недалеко от истины, только ей досталось хуже, ведь Дадарио далеко не был моим лучшим другом, да и изменял он ей, признаться, со всем, что движется. Но и Элис мне не изменяла, она же не связана со мной никакими обещаниями. Я стиснул зубы, но постарался улыбнуться.

– Куда уж мне до твоих душевных утрат! Только вот стоят такие никчемные люди твоих слез? Своими слезами ты омываешь их удовольствие.

Алисия зло зыркнула на меня, вновь выпивая наполненный наполовину бокал вина. Я же свой только пригубил, напиваться было чревато с таким состоянием Элис. Хотя очень хотелось.

– Удовольствие? О да, им сейчас невероятно хорошо! – из ее глаз вновь брызнули слезы, а я чуть ли не стукнул себя рукой по лбу.

Вот умудрился же сказать!

– К черту их! Еще и думаешь об этом! Что он тебе хорошего сделал, что ты так преданно полюбила его?

Ответ на последний вопрос мне бы очень хотелось услышать. Что есть в нем такого, чего нет во мне?

– Он? – уже самостоятельно наливая себе четвертый бокал, причем доверху, задумчиво переспросила подруга, – Он... Он мне цветы дарил!

– И я тебе дарил, – резонно заметил я, – и однокурсники тебе дарили, и много кто тебе дарил цветы. И всех так преданно полюбила, а потом из-за неразделенной любви собиралась выпрыгнуть из окна?

Она задумалась. Люблю это выражение лица. Она еще не определилась с решением, но уже точно знает ответ. Моя умная девочка.

– С окном я, конечно, погорячилась, – призналась она. Рациональность к ней возвращается по мере опьянения. – Да и с любовью тоже. Скорее, эта была влюбленность с наличием розовых очков с толстыми стеклами!

Я усмехнулся, и она тоже позволила себе улыбку, правда, она получилась какой-то пьяно-озорной. Какая же она красивая!

– Дадарио – козел, – наконец, вынесла она вердикт. Не мог с ней не согласиться!
– И я его больше не люблю, хотя не обещаю, что при виде него у меня не будет замирать сердце. Но Дашка! Как она могла так со мной поступить? Не могу поверить!

– Во что ты не можешь поверить, Элис? Я тебе всегда говорил, что твоя подруга слишком меркантильна. Помнишь, как ты попросила забрать тебя с универа, твой автокар сломался, а я решил подшутить и приехал на какой-то старой

полуразвалившейся "ласточке", – от воспоминаний и у меня, и у Лисички на лицах расплылись широкие улыбки. – А Дашка тогда, узнав, что за тобой приедет друг и предположительно из твоего же круга общения, специально задерживала вас, чтобы выйти в середине перерыва на заполненном народом крыльце. И тут я на "ласточке", – рассмеялся я, вспомнив вытянувшееся лицо Дарьи и усмешку Алисии, которая пусть такого и не ожидала, но была готова ко всему.

– Помню, – хихикнула Лисичка, – я тогда с тобой наедине еще долго смеялась и обещала выложить в сеть какие-нибудь компрометирующие фотографии с тобой в главной роли. Например, на этой же "ласточке"!

– И так и не выложила!

– Мне было тебя жалко! Хватит с тебя той фотографии с синяком под глазом! – мы рассмеялись, замолчав.

– Помнишь, с каким пренебрежением относилась ко мне в тот день Даша и после этого еще неделю обижалась на тебя? Причем, кажется, обижалась она на тебя еще дольше по поводу того, что ты не сказала, кто я на самом деле. Стоит только вспомнить тот момент, когда она увидела меня на черном "снайпере" в дорогом костюме. Я думал, эта пиранья сожрет меня целиком. И поэтому она свалила вину моего к ней безразличия на тебя, сказав, что если бы она знала все с самого начала, то я бы уже был её парнем.

– А почему ты так и не стал её парнем?

– Во-первых, я не стану ничьим, только если твоим, – уверен, что завтра она даже не вспомнит этих слов, а сегодня просто не поймет. – И уже тем более не собирался использовать на одну ночь твою подругу.

– Она такая тварь, – зло прошипела Элис, утирая слезы.

– Тварь, – подтвердил я, решив, что этот вывод рационален.

– Что скажешь, ты был прав на её счет? – горько усмехнулась подруга, и я покачал головой.

– Нет.

Мы замолчали. Алисия была погружена в собственные мысли. Неужели Дадарио и Дашка настолько убили её психику?

– Я, действительно, была слепа, – призналась девушка, после чего я открыл еще одну бутылку. – Даже мама знала...

– Миссис Стоун? – переспросил я, будто у неё могла быть еще одна мама.

– Да, – кивнула подруга, – мама ясно дала мне понять сегодня, что была осведомлена о похождениях Дадарио.

Теперь я понял причину желания пойти и убиться. Предательство родной матери пройти бесследно не может. Я закрыл глаза. Все это с трудом укладывалось в голове. Мама Лисички никогда не была образцово-показательной, но я никогда не считал её недостойной. Теперь же и моё мнение о ней изменилось. Сложно будет

иметь такую тещу.

– Она сказала, что я обязана выйти замуж за Дадарио...

– Ты не выйдешь за него, – пообещал я, и девушка мне робко улыбнулась.

– Я знаю. Только вот мне интересно, знает ли отец?

Этот вопрос положил начало молчанию. Мы сидели на ночной кухне, поглощая приготовленную мной запеканку. Алисия была полностью погружена в свои мысли, не замечая мои обеспокоенные взгляды. Я хотел сказать, что мистер Стоун уж, точно, ничего не знал, он-то защитил бы дочь, но... ручаться за кого-то было бы опрометчиво. Поэтому я выбрал просто молчание. Наконец, я собрал посуду и загрузил ее в машинку, вернувшись на место, и тут глаза Лисички зажглись. И я понял, что она что-то решила. Лишь бы ничего опасного.

– Я буду мстить!

Нет, я не против, но не ожидал, что к этому выводу она придет настолько быстро. Я еще раз удивился выдержке Элис. Кому мстить? Даше? Дадарио? Родителям? Всем сразу? Я, конечно, помогу, но от мести родителям отговорю. Нам с ними еще жить, внуков растить.

– Я обязательно отомщу ему!

Ага, мстить всё-таки будем Дадарио.

С последними словами Алисия вскочила на ноги, пошатнулась, схватившись за голову, и упала в обморок.

Я подхватил ее и отнес в комнату. Там переодел в свою футболку, с особой страстью пробежавшись руками по желанному телу. Насколько она красива, знает только создатель. Почему она не ценит свою внешность? Такая сильная и умная девочка, которая умеет глупить относительно себя.

Она спала, а я лежал рядом. В голове было спокойствие. Главное, она рядом и ей сейчас ничего не угрожает. Но нужно сделать звонок её родителям, какой бы стервой не была её мама, но она волновалась. А если она волнуется, то может что-нибудь натворить.

– Доброго вечера, миссис Стоун.

– Лешенька! – раздался голос с другого конца провода.

– Алисия у меня. С ней все в порядке.

Молчание. Видимо, она этого ожидала, но данный факт все равно её напрягал. Да, ночевать помолвленной девушке в квартире миллиардера-плейбоя чревато.

– Надеюсь, ты завтра привезешь ее домой?

– Обязательно, только ближе к вечеру, – ответил я, – доброй ночи.

– Спасибо за звонок, – я отключил вызов, всматриваясь через окно в полный рост

на спящий город.

Опасное окно. При рождении детей его надо забаррикадировать.

Конец ознакомительного фрагмента.